

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-3-450-458

EDN: UXDWLR

Научная статья / Research article

Касимовский говор как фактор сохранения этноконфессиональной идентичности татар Рязанской области

Р.В. Абьянов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук (ИЭА РАН), Москва, Российская Федерация
✉ silver-bars@mail.ru

Аннотация. В восточных районах Рязанской области исторически расселены две группы татар — касимовские татары и татары-мишари общей численностью 3071 человек (на 2021 год). Данные группы, при сохранении общетатарской идентичности, контактов имеют существенные отличия в этногенезе, традиционном быте, и особенно в лексике. Большая часть касимовских татар ныне русскоязычны, при этом для данной этнографической группы характерен свой архаичный говор, заметно отличающийся от бытующего в соседних с Касимовским районом мишарского диалекта. Проведенные нами глубинные интервью с касимовскими татарами показывают, что они воспринимают свой говор как важный фактор этноидентичности, полное или частичное владение им отмечают в качестве признака коренного жителя Татарской слободы города или местных сел, основанных еще в эпоху Касимовского ханства. Локальная лексика используется и в обрядовых практиках, став неотъемлемой частью религиозной повседневности. Обеспокоенность у касимовских татар вызывает передача лексики молодежи, процесс обучения ей. В рамках городского Татарского культурного центра возможно лишь обучение на литературном языке, который касимовские татары воспринимают слабо. Вместе с тем благодаря совместной деятельности общинных активистов и исследователей из Москвы и Татарстана появилась возможность фиксации лексики с перспективой подготовки словаря говора и дальнейших разработок по его обучению. В работе рассматривается и значение исследования касимовского говора татарского языка, проведенного выдающимся казанским диалектологом, научным сотрудником ИЯЛИ Л.Т. Махмутовой в ее диссертации 1952 г. В рамках статьи предпринимается попытка анализа роли говора как фактора этноконфессиональной идентичности локальной группы татар, а также работы общины по фиксации и обучению говору.

Ключевые слова: Касимов, татары, говор, лексика, обряды

История статьи: поступила в редакцию 14.05.2024; принята к печати 19.06.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Абьянов Р.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Абянов Р.В. Касимовский говор как фактор сохранения этноконфессиональной идентичности татар Рязанской области // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 3. С. 450–458. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-450-458>

Kasimov Dialect as a Factor in Preserving the Ethnic and Confessional Identity of the Tatars of the Ryazan Region

Renat V. Abyanov

Federal State Budgetary Institution of Science of the Order of Friendship of Peoples
The Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences (IEA RAS), *Moscow, Russian Federation*
✉ silver-bars@mail.ru

Abstract. Two groups of Tatars have historically been settled in the eastern regions of the Ryazan Region — Kasimov Tatars and Mishari Tatars, with a total population of 3,071 people (as of 2021). These groups, while maintaining a common Tatar identity, close contacts (and family and marriage ties) have significant differences in ethnogenesis, traditional life, and especially in vocabulary. Most of the Kasimov Tatars are now Russian-speaking, while this ethnographic group is characterized by its archaic dialect, which differs markedly from the Mishar dialect found in neighboring Kasimov districts. Our in-depth interviews with Kasimov Tatars show that they perceive their dialect as an important factor of ethnoidentity, full or partial possession of it is noted as a sign of an indigenous inhabitant of the Tatar settlement of the city or local villages founded back in the era of the Kasimov Khanate. Local vocabulary is also used in ritual practices, becoming an integral part of religious everyday life. The Kasimov Tatars are alarmed by the transfer of vocabulary to young people, teaching them. Within the framework of the urban Tatar cultural center, it is only possible to study in the literary language, which the Kasimov Tatars perceive poorly. At the same time, thanks to the joint activities of community activists and researchers from Moscow and Tatarstan, it became possible to fix vocabulary with the possibility of preparing a dictionary of the dialect and further developments in its teaching. The article also examines the significance of the study of the Kasimov dialect of the Tatar language, conducted by the outstanding Kazan dialectologist, researcher and researcher L.T. Makhmutova in her 1952 dissertation. The article attempts to analyze the role of the dialect as a factor of the ethno-confessional identity of a local group of Tatars, as well as the work of the community in fixing and teaching the dialect.

Key words: Kasimov, Tatars, dialect, vocabulary, rituals

Article history: received 14.05.2024; accepted 19.06.2024

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Abyanov, R.V. 2024. “Kasimov Dialect as a Factor in Preserving the Ethnic and Confessional Identity of the Tatars of the Ryazan Region.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (3), 450–458. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-450-458>

Введение

За последние годы заметно активизировался интерес к изучению и сохранению не только литературных языков народов России, но и локальной среды — диалектов и говоров. Находясь за рамками нормативного развития

языков (в школьном курсе преподается литературный язык), диалекты и говоры представляют значительный пласт живой народной культуры, и для многих (особенно дисперсно расселенных) этносов диалектная лексика является подлинным и первым родным словом, во многом определяет картину мира, понимание природы, традиционных занятий, местной истории. Очевидно и значение диалектов для развития национальных литератур, когда в прозе и поэзии авторы подпитываются лексическим многообразием различных субэтнических групп.

В восточных районах современной Рязанской области расположен традиционный ареал расселения татар. Двухсотлетняя эпоха существования в Мещере Касимовского ханства (XV–XVII вв.) отразилась в расширении пределов тюрко-татарского цивилизационного пространства, элементы которого сохранились и сейчас. Именно с эпохой Касимовского ханства связывают в народной памяти и современной научной литературе [1. С. 61] основание существующих и ныне татарских сел. При этом в Рязанской области расселены представители двух групп татар — субэтноса татар-мишарей (в Сасовском, Ермишинском, Кадомском районах) и этнографической группы касимовских татар. Именно старинная Татарская слобода Касимова — один из примеров существования феномена татарского урбанизма, где население фиксируется непрерывно — начиная с XV в., а также ряд исторических сел Касимовского района (Болотце, Ахматово, Торбаево) остаются зоной распространения особого касимовского говора татарского языка. Языковой фактор, наряду с определенными различиями этноисторического характера (наличие у касимовских татар в прошлом разветвленной социальной структуры, восходящей к феодальным статусам и землевладению эпохи ханства), выделяет современных носителей говора среди остальных татар Рязанской области.

Здесь следует также учитывать, что до начала 1920-х гг. значительная часть востока современной Рязанской области (где и расселены мишари) входила в состав Елатомского, Темниковского и Шацкого уездов Тамбовской губернии и, несмотря на прошедшее столетие, эта часть региона и теперь заметно выделяется своим самосознанием, сохранением памяти о былом плотном татар-мордовском ареале. Именно малоизученность истории татар-мишарей Рязанской области повлияла на распространенное мнение применительно и к тюркоязычному населению Рязанщины и к истории ислама в этом регионе — как об ареале расселения лишь касимовских татар. Между тем за пределами Касимовского района — в окрестностях Сасово, Кадома, Ермиша — еще сохранились поселения татар-мишарей, связанные с Касимовым, но имеющие свою культуру, свои говоры. Все они — фронтир татарского расселения в Центральной России: восток Рязанщины становится западом татарского ареала.

Касимовские татары традиционно тяготели к своему уездному центру (город Касимов входил в состав Рязанской губернии). Слобода (бисти — на местном говоре), с сохранившимися памятниками средневековой архи-

тектуры (Ханской мечетью, мавзолеем (текие) хана Шах-Али), стала символом местной истории и сакральным центром для касимовских татар. Изолированный в приокских селах касимовский говор стал также частью идентичности, маркером разделения на «свои» села и слободу, и татарское присутствие вне касимовского ареала — в мишарских селах. Как отмечала наш информант из села Ахматово (тат. Карлар), один из наиболее глубоких знатоков и носителей говора касимовских татар Диляра Батманова (1965–2022):

«Наш язык отличается от того, на котором разговаривают татары в Азеево или в Бастаново [татаро-мишарские села], можно даже сказать, что мы их с трудом понимаем. Ведь получается, что мы будто бы „проглатываем“ первый слог, не произносим начало слова. И хотя наш говор относят к среднему, казанскому, диалекту, трудно мы понимаем и литературный язык, хотя у многих в домах есть подключение на телевизионные каналы из Татарстана, канал ТНВ-татарча. Например, мы говорим о сметане айма', а в Казани — каймак, утку называем урди', а татары в Сасово — үрдэк. Есть отличия в произношении, но мы свой говор считаем именно татарским языком, это есть и наш родной язык. Если мы его сохраним, значит останемся касимовскими татарами»¹.

Научное изучение касимовского говора татарского языка началось в 1920-х гг. и связано с именем выдающегося лингвиста Е.Д. Поливанова (1891–1938). Именно ему принадлежит выявление и анализ наиболее характерной особенности фонетики касимовских татар. В своей брошюре «Фонетические особенности касимовского диалекта» Поливанов детально разбирает «переход заднеязычных в гамзу с общefonетической точки зрения» [2]. Благодаря библиографическим изысканиям А.В. Андронova удалось обнаружить единственный, сохранившийся, экземпляр этой брошюры в фонде Узбекской государственной библиотеки им. А. Навои в Ташкенте [3. С. 8–16].

Фундаментальный вклад в изучение касимовского говора внесла казанский диалектолог Л.Т. Махмутова, защитившая в 1952 г. в Ленинградском университете кандидатскую диссертацию на данную тему [4]. Свои сплошные полевые исследования Л.Т. Махмутова проводила в татарских деревнях Касимовского района в первое послевоенное десятилетие, когда ее информантами были носители говора, родившиеся еще во второй половине XIX в. Благодаря этому (и специальному характеру работы) удалось зафиксировать лексику данной примечательной, но все же периферийной этнографической группы татарского народа. Фиксировала Махмутова и фольклор касимовских татар [5]. Необходимо подчеркнуть, что говор другой, схожей по этнической истории группы татар — костромских, ученым не удалось собрать, за исключением небольшого словаря обрядовой лексики [6. С. 162–185].

В последующем Л.Т. Махмутова перешла к изучению мишарского диалекта, который она соотносила и с касимовским говором [7; 8], а исследо-

¹ Полевые материалы автора.

вание касимовского говора было продолжено другим известным диалектологом Л.Ш. Арслановым [9], который вслед за Поливановым рассматривал генезис ключевой фонетической особенности данного говора — гортанно-смычной фонемы.

В настоящее время готовится научный проект, направленный на сочетание полевого и архивного изучения касимовского говора — фиксацию лексики носителей говора и анализ архивных, неопубликованных материалов экспедиций Л.Т. Махмутовой.

Целью данной статьи является рассмотрение данного говора как фактора сохранения этноконфессиональной идентичности касимовских татар. В качестве объекта исследования выступает татарское население Касимовского района Рязанской области, предмета — этноконфессиональная идентичность касимовских татар.

В ходе экспедиционной работы использованы анкетирование, включенное наблюдение, глубинные интервью.

Обсуждение

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2020 г. численность татар на территории Рязанской области составляла 3071 человек, в том числе в Касимовском районе — 295 и в городе Касимове — 191 человек. Родным языком татарский в Касимове и сельских поселениях района считают 215 человек. Однако наши полевые исследования, проведенные в 2020–2022 гг., показали, что носителей собственно касимовского говора насчитывается в слободе и пригородных селах лишь около 20–25 человек. Большая часть касимовских татар русскоязычна, или их лексика подвержена влиянию мишарских говоров. При этом именно широкое бытование касимовского говора в прошлом, соотнесение своих семейных нарративов с памятью об этом архаичном, локальном языке — непонятном местному русскому населению и весьма трудном для понимания иными группами татар, превращает языковую среду в один из факторов самосознания касимовских татар.

В научной литературе [10] касимовских татар традиционно относят не к субэтносу, а к этнографической группе татар вследствие их обособленности от основного этнического массива в течение длительного времени, а также бытования архаичного говора. Кроме того, касимовские татары настаивают на отличии от казанских татар, мишарей, связывая свое происхождение с эпохой Касимовского ханства.

В этой связи актуальным представляется обозначить особенности идентификации местного татарского населения, что позволит детально представить границы ареала татар Поволжья и Приуралья и структуру современных субэтнических групп татар. Здесь следует учитывать, что татары Рязанской

области — один из редких примеров сохранения исторического, а не переселенческого ареала татар в Центральной России.

Из числа информантов, с которыми мы работали в ходе экспедиций, наиболее свободно владели говором Вильдан Таканаев — староста села Болотце (Джаубаш), Марьям Александровская из села Торбаево (Татарбай) и Диляра Батманова из села Ахматово. Для них — язык касимовских татар — родной с детства, они воспитывались еще в плотной татарской языковой среде, в которой сохранялась не только бытовая, но и обрядовая лексика, тесно связанная с мусульманскими религиозными практиками. Обозначение предметов культа, похоронно-поминальных обрядов, сакрального ландшафта на татарском языке делает говор важным элементом этноконфессиональной идентичности:

Вильдан Таканаев: «Сейчас в селе только я свободно разговариваю по-татарски, язык всегда жил в нашем доме, передался мне от родителей и родственников. Все обряды и праздники мы обозначали по-касимовски. Конечно, наш язык — часть татарского, но имеет свои слова, а точнее, их произношение, не всегда понятное другим татарам. Все праздники в домах мы проводили на татарском, поэтому религия и язык в моем понимании — едины»².

В ходе проведенных интервью мы пришли к выводу, что наиболее устойчивым и заметным проявлением идентичности, определяющим характер субэтнической дифференциации татар Рязанской области, является обособление касимовских татар. Восприятие себя в качестве особой группы подкрепляется бытованием (ныне редким, единичным) особого касимовского говора татарского языка, традиционно относящегося к среднему (казанскому) диалекту татарского языка, а не к мишарскому.

Для татарских жителей Касимова также важным является соотнесение себя с Татарской слободой, что демонстрирует еще сохранившиеся элементы феномена татарского слободского урбанизма. Родственные связи (и шире — практически поименное знание о каждом татарском жителе окрестных сел), забота о местных кладбищах, включенность (пока достаточно слабая ввиду небольшого количества соблюдающих мусульман) в религиозную жизнь способствует восприятию касимовских татар как целого, в противопоставлении другим группам татар, живущим за пределами Касимовского района.

Несмотря на возрожденные и действующие мечети, именно кладбища выполняют здесь функцию ключевого признака религиозности, пространства публичного проявления мусульманской обрядности, сохраняя для местных татар особое значение мест памяти о родственниках, односельчанах, и плотном слое обрядности, которая соблюдалась ранее. Кладбища определяют и ландшафт местности, маркируют деревни в качестве татарских, даже если собственно мусульмане составляют в них явное меньшинство. Однако не всегда нарративы о почитаемых местах выражаются в говоре. В некоторых селах

² Полевые материалы автора.

говор уже фактически не бытует, и местное татарское население перешло на мишарский диалект. Например, в селе Подлипки (Шырын) на вытеснение говора повлияло и проживание, в нескольких поколениях, выходцев из села Анда Сергачского района Нижегородской области. Именно в окрестностях села Подлипки на местном кладбище находится могила муллы Хасана Минеева, посещение которой является одним из проявлений локальной сакральной культуры.

В то же время в селе Ахматово говор еще бытует. На это влияет сама социальная структура этого крупного села — в прошлом — центра преуспевающего колхоза. В ходе кампании по ликвидации «неперспективных деревень» 1970-х гг. в Ахматово переселились жители окрестных малодворных татарских поселений, разговаривавшие на касимовском говоре. И сейчас уроженцы Мунтово, Шегашаново, Темгенево, Алишево, живущие в селе Ахматово, владеют своим говором. Носители говора проживают и в Татарской слободе Касимова.

Здесь следует добавить, что несколько веков в Касимове существовал «город в городе» — Татарская слобода, часть феномена татарского урбанизма XVI — начала XX в., когда в Поволжье и Приуралье стали формироваться и развиваться особые торгово-ремесленные поселения. При проживании подавляющего большинства татар в сельской местности именно татарские слободы сохраняли для мусульман внутренней России городской уклад, выразившийся в овладении профессиями, постепенном отрыве от занятия земледелием, формировании общинной инфраструктуры, определяющей роли купечества, возникновении с конца XIX в. реформированного конфессионального образования. При этом генезис Татарской слободы Касимова существенно иной, чем в городах Поволжья и восходит к эпохе ханства, компактному проживанию татарской элиты вокруг Ханской мечети и ханского двора. Фактически применительно к этой слободе можно говорить о непрерывном присутствии татар в одном локальном пространстве с середины XV в. и вплоть до наших дней. Касимовские татары, формировавшиеся в качестве своеобразного конструкта, вбирая в себя выходцев из разных частей ордынского и постордынского мира — Казанского, Крымского и Сибирского ханств, Ногайской орды, образовали и свой особый говор, на котором в слободе широко разговаривали вплоть до второй половины XX в.

Следует особо подчеркнуть, что как касимовские татары, так и татары-мишари разделяют общетатарскую идентичность. Земляческие и субэтнические деления не противоречат базовой идентичности — восприятию себя татарами, частью одного народа. В целом структура идентичности касимовских татар не иерархична, а сочетает одновременное наличие разных компонентов: для опрошенных информантов из числа татар Рязанской области важно не только соотнесение себя как жителей своей деревни, касимовских татар как особой группы, но и приобщение к татарской нации и исламу.

Большое значение для касимовских татар, ввиду их малочисленности и стремительной утраты родного языка, имеет желание организовать обучение, создать образовательные условия для его передачи. Однако ныне в Татарском центре культуры и искусств им. А.М. Ишимбаева города Касимова и в отделе культуры, истории и быта касимовских татар филиала Елатомского краеведческого музея в селе Подлипки преподается именно литературная форма языка, а не лексика говора. Очевидно, это обусловлено наличием учебно-методической литературы, поступающей из Татарстана, в целом — уровнем методического обеспечения преподавания татарского языка, престижем, популярностью литературной формы. Носители говора, однако, стремятся передать локальную лексику и, прежде всего, связывают эту возможность с составлением словаря касимовского говора, работа над которым уже начата.

Заключение

Таким образом, архаичный говор касимовских татар служит одним из важнейших факторов сохранения этой небольшой этнографической группы. Обособленный ареал расселения касимовских татар способствовал сохранению локальной лексики, относимой лингвистами к среднему диалекту татарского языка, что существенно отличает языковую картину Поочья от широкого примыкающего ареала распространения мишарского диалекта. Несмотря на переход большей части касимовских татар на русский язык, пласт обрядовой лексики способствует связи языка с этноконфессиональной идентичностью. Касимовские татары воспринимают свой говор в качестве ключевой составляющей локальной идентичности.

Важную роль для касимовских татар играют сохранение и передача своего говора. Так, большие надежды татарская община Касимова возлагает на составление словаря местной лексики и возможное использование собранного материала в обучении.

Список литературы

1. Брундуков А.А., Ермолаев Ю.Н. Историческая родословная касимовских татар. М.: Б. и., 2022. 636 с.
2. Поливанов Е.Д. Фонетические особенности касимовского диалекта М.: Институт востоковедения. Серия турецких языков. Вып. I. 1923. 28 с.
3. Андронов А.В. Е.Д. Поливанов о касимовском диалекте: возвращая в научный обиход библиографическую редкость (к 130-летию со дня рождения) // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VIII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 17–20 нояб. 2021 г.): тр. и матер.: в 2 томах / под общ. ред. Р.Р. Замалетдинова, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. Т. 2. 280 с.
4. Махмутова Л.Т. Особенности касимовского говора татарского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1952. 10 с.
5. Махмутова Л.Т. Старинная свадебная песня у касимовских татар // Известия КЗДН СССР, серия гуманитарных наук. 1957. Вып. 2. С. 217–221.

6. Костромские татары: очерки по истории и традиционной культуре. М.: Буки Веди, 2022. 188 с.
7. *Махмутова Л.Т.* Бастанский говор татарского языка // *Материалы по татарской диалектологии*. Т. 3. Казань: Татарское книжное издательство, 1974. С. 29–47.
8. *Махмутова Л.Т.* Опыт исследования тюркских диалектов. Мишарский диалект татарского языка. М.: Наука, 1978. 272 с.
9. *Арсланов Л.Ш.* К вопросу о возникновении гортанно-смычной фонемы в касимовском говоре татарского языка // *Советская тюркология*. 1976. № 6. С. 60–65.
10. *Шарифуллина Ф. Л.* Касимовские татары. Казань: Татарское книжное изд-во, 1991. 127 с.

References

1. Burundukov, A.A., and Yu.N. Ermolaev. 2022. Historical pedigree of the Kasimov Tatars. Moscow. Print. (In Russ.)
2. Polivanov, E.D. 1923. Phonetic features of the Kasimov dialect. Moscow: Institute of Oriental Studies. Turkish Languages Series, issue I. Print. (In Russ.)
3. Andronov, A.V. 2021. “E.D. Polivanov on the Kasimov dialect: the return to scientific use of bibliographic rarity (to the 130th anniversary of his birth).” I.A. Baudouin de Courtenay and World Linguistics: international conference: VIII Baudouin readings (November 17–20, 2021): tr. and mater.: in 2 volumes under the general editorship of R.R. Zamaletdinova, E.A. Gorobets, E.A. Islamova. Kazan: Kazan Publishing House. Print. (In Russ.)
4. Makhmutova, L.T. 1952. “Features of the Kasimov dialect of the Tatar language.” Abstract. dis. for the degree of Candidate of Philology. Sciences. Leningrad: Leningrad State University named after A.A. Zhdanov. Print. (In Russ.)
5. Makhmutova, L.T. 1957. “The ancient wedding song of the Kasimov Tatars.” *Izvestiya KZNO of the USSR Academy of Sciences, Series of Humanities*, issue 2, pp. 217–221. Print. (In Russ.)
6. Kostroma Tatars. Essays on history and traditional culture. 2022. Moscow: Buki Vedi publ. Print. (In Russ.)
7. Makhmutova, L.T. 1974. “Bastan dialect of the Tatar language.” *Materials on Tatar dialectology*, vol. 3. pp. 29–47. Kazan: Tatar Book Publishing House Print. (In Russ.)
8. Makhmutova, L.T. 1978. The experience of studying Turkic dialects. Mishar dialect of the Tatar language. Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.)
9. Arslanov, L.Sh. 1976. “On the question of the origin of the guttural-bowed phoneme in the Kasimov dialect of the Tatar language.” *Soviet Turkology*, no. 6, pp. 60–65. Print. (In Russ.)
10. Sharifullina, F.L. 1991. Kasimov Tatars. Kazan: Tatar Book Publishing House. Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Абянов Ренат Ваисович — соискатель Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а. ORCID: 0000-0002-1959-3083. E-mail: silver-bars@mail.ru

Bio note:

Renat V. Abyanov is a PhD candidate at the Center for Asian and Pacific Studies at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-1959-3083. E-mail: silver-bars@mail.ru